

Ань Му, подавленный Сюй Аньгэ, мог только бормотать:

— Но, господин, вы знаете, как развести огонь, найти воду, войти в город и найти ночлег...

Сюй Аньгэ отпустил его, бросив взгляд:

— Научусь. Твой господин не дурак. Разве это сложнее механики и математики? Если захочу, быстро освою.

Таким образом, Сюй Аньгэ в одностороннем порядке достиг соглашения с Ань Му. Возвратившись в трактир, чтобы сообщить Се Лин, что завтра кто-то придет проводить её в Сучжоу, он присоединился к каравану, направляющемуся на юг из уезда Тун.

Мэн Ин, смирившись, подождал немного в трактире, но всё же решил сначала отправиться в Сучжоу, чтобы разобраться с беспорядками, вызванными Мэн Ином (тенью). Однако он не мог просто так отпустить Нин Юаня в Чэньшань, ведь Главный зал Учения Инь-Ян находился неподалёку.

Он поручил своему доверенному лицу передать письмо Линь Циняню, который скоро вернётся в Главный зал, чтобы тот уделил особое внимание Сюй Аньгэ в Чэньшане. Ведь Сюй Аньгэ и весь клан Сюй находились в списке врагов Учения Инь-Ян, и только из-за этого Линь Цинянь позаботился бы о Сюй Аньгэ.

Груз каравана состоял из лошадей, и группа, передвигаясь верхом, двигалась довольно быстро. Через десять с лишним дней они добрались до уезда Чэньшань области Дахэ.

Сюй Аньгэ вместе с караваном зарегистрировался у городских ворот, а затем, выпив с членами каравана в таверне, отправился по адресу, указанному в письме, к Цянь Ичуаню.

Цянь Ичуань был бедным учёным, жившим на Южной улице Чэньшаня. Утром он слышал, как соседи поднимают детей, видел, как старик продаёт завтрак перед домом, а вечером слушал ссоры супругов и плач ребенка в соседнем доме. Это было совсем не похоже на тихую жизнь господина Ду, который наслаждался своей коллекцией в северном переулке уезда Тун.

Когда Сюй Аньгэ вошёл на Южную улицу, было ещё не полдень, но летнее солнце уже палило невыносимо, и жители улицы уже давно вышли на работу. Улица была тихой, лишь изредка встречались прохожие.

Он постучал в несколько дверей, спрашивая о Цянь Ичуане, и наконец узнал точный адрес учёного.

Цянь Ичуань жил в конце улицы, и этот угол был ещё более заброшенным, чем начало. Разнообразный мусор был свален в кучу, а тонкий ручей грязной воды медленно тек по центру улицы, распространяя слабый запах сточных вод. В конце улицы не было ни души, кроме одинокой тележки с мусором, прислонённой к стене, и стрекотания цикад.

Сюй Аньгэ сильно пожалел, что не послушал сестру и не взял с собой ароматный мешочек. Пусть это выглядит женственно, но хотя бы избавило бы от этого запаха!

Задержав дыхание, он дошёл до предпоследнего дома в конце улицы — это был дом Цянь Ичуаня.

— Тук-тук-тук...

Никто не ответил.

Он постучал несколько раз, но в ответ была лишь тишина. Может, его нет дома?

Сюй Аньгэ, не обращая внимания на запах, сосредоточился и прислушался к звукам. Надоедливое стрекотание цикад вдруг стало громче, и соседние дома действительно были тихими, словно хозяева вышли, но в доме Цянь Ичуаня слышалось ровное дыхание.

Он слегка нахмурился и, увеличив громкость, сильно постучал в дверь, так что деревянная дверь затрещала, словно вот-вот упадёт:

— Есть кто-нибудь? С письмом!

Внутри по-прежнему не было ни звука, более того, дыхание даже не изменилось.

Сюй Аньгэ, вспомнив о внезапной смерти господина Ду, холодно сказал:

— Тогда я оставляю письмо в щели двери.

Не успел он закончить, как использовал искусство легкости, перепрыгнул через стену и оказался на крыше, увидев человека, стоящего перед главным домом.

Человек, не ожидая, что Сюй Аньгэ действует иначе, чем говорит, неожиданно встретился с ним взглядом, а затем бросился бежать!

Сюй Аньгэ спрыгнул с крыши прямо перед ним и схватил его за воротник:

— Куда бежишь?

— Ааа! — Человек закричал так, будто его избили, а не просто схватили за одежду.

Его голос был пронзительным и скрипучим, как крик обезьяны, и Сюй Аньгэ, находясь так близко, чуть не оглох.

— Тьфу... — Сюй Аньгэ с трудом терпел, ему хотелось заткнуть ему рот.

И в этот момент в руке человека появился серебряный нож, направленный прямо в шею Сюй Аньгэ!

Холодный блеск металла был всего в шаге от белой шеи, и, если бы он ударил, хлынула бы кровь. Но, прежде чем он успел это сделать, нож был легко перехвачен, и в руках Сюй Аньгэ он выглядел как изящный серебряный гребень, красивый и безобидный.

Человек почувствовал, как волосы на его теле встали дыбом, и с горечью подумал, что судьба против него.

И тут «злодей», схвативший его, спокойно произнёс:

— Цянь Ичуань? Брат Цянь? Может, сядем и нормально поговорим?

— А? — Человек — то есть Цянь Ичуань — был ошеломлён, глядя на этого красивого юношу перед собой.

Сюй Аньгэ, увидев его реакцию на имя, наконец убедился в его личности и мягко успокоил беднягу, чье сердце билось так быстро, что он вот-вот упадет в обморок:

— Не паникуй, я действительно с письмом от господина Ду.

Цянь Ичуань, услышав это, широко раскрыл глаза и наконец расслабился.

Когда они, наконец, сели за стол и мирно поговорили, был уже полдень. На Южной улице снова появились люди, и Цянь Ичуань поставил на стол две тарелки с бедным угощением, сказав, что пойдёт на кухню за вином, но обнаружил, что оно закончилось. Он лишь потер руки и с улыбкой сказал:

— В доме осталось мало еды, прошу прощения, господин.

Сюй Аньгэ, проголодавшийся после утренней прогулки, забыл о своей привычке быть привередливым и просто изящно ел:

— Ничего, главное — наесться.

Как бы то ни было, еда была лучше, чем сухой паёк каравана, который царапал ему горло.

Цянь Ичуань, улыбаясь, сел и, поправив одежду, дождался, пока Сюй Аньгэ съест большую часть риса, прежде чем спросить:

— Молодой господин, честно говоря, утром в мой дом уже заходил злоумышленник. Как думаешь, они могут быть связаны с теми, кто убил старшего брата Ду?

Сюй Аньгэ, не найдя супа, сделал глоток воды:

— Вполне возможно, поэтому я помогу тебе найти безопасное место на это время...

— Эй-эй! — Цянь Ичуань засмеялся, выглядя немного смущённым. — Не стоит, это слишком обременительно для вас, господин...

Сюй Аньгэ поднял бровь, глядя на него из-за края чашки, словно рассматривая странное существо — неужели он настолько честен? Даже зная о смертельной опасности, он всё ещё думает о других?

Цянь Ичуань, увидев его взгляд, понял, что тот неправильно его понял, и поспешно объяснил:

— Нет... Я хотел сказать, может, я пойду с вами?

Сюй Аньгэ поставил чашку, и она звонко стукнула о стол. Он засмеялся:

— Разве это не будет ещё больше обременять меня?

Цянь Ичуань продолжал улыбаться, но на этот раз сказал правду:

— Господин, разве те, кто будет охранять меня, не ваши подчиненные? А подчинённые разве могут сравниться с вами?

— К тому же, — подчеркнул Цянь Ичуань, — я не буду просто так принимать вашу защиту. У

меня есть сокровище!

— О? — Сюй Аньгэ, держа палочки, улыбнулся. — Какое сокровище?

Рудник сырья для меча Сихэ?

Цянь Ичуань приблизился и таинственно произнёс:

— Меч Сихэ, слышал о нём?

— ... — Сюй Аньгэ моргнул и вежливо улыбнулся, думая, что он просто случайно попал в точку. Хотя его целью действительно был меч Сихэ, но разве Цянь Ичуань не был другом господина Ду? Разве он не должен был молчать об этом?

Он думал, что убедить Цянь Ичуаня говорить будет сложно, но почему он сказал это так легко?

Сюй Аньгэ спокойно наблюдал, как Цянь Ичуань начинает рассказывать о руднике сырья для меча Сихэ, хвастаясь его мощью, и поспешно прервал его:

— Да, это действительно сокровище. Господин Ду рассказывал мне о нём.

Цянь Ичуань, подмигнув, засмеялся:

— О, так ты со старшим братом Ду на короткой ноге? Тогда всё станет проще!

<http://bllate.org/book/16553/1509473>